

НАУЧЕНИЕ КАК МОДИФИЦИРОВАННАЯ ФОРМА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОПЫТА И ЕГО МЕСТО В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Волков С.А., канд. пед. наук (г. Тунис, Тунис)

Природа научения в структуре образовательного процесса объясняется статусом состояния когниции у индивида, т. е. устоявшейся совокупности процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира, и факторами, которые выходят за рамки генеративной системы, т.е. совокупности грамматического, семантического, фонологического компонентов языка или ментальной грамматики и ментального лексикона. Ведущие к изменениям в поведении периодические изменения в ментальной активности и получении ее результата – определенного опыта обуславливаются ее цикличностью. Научение составляет цикл ментальных механизмов учащегося: целеполагание – идеация – коммуницирование – локализация. Соответственно, цикл ментальных механизмов преподавателя направлен на взаимодействие с мыслительным процессом студента: центрирование на личности студента и развитии его способностей – инициирование воображения, порождения его продукта (мысленного образа, идеи или концепции), развития творческого потенциала – кооперирование взаимодействия – локализация взаимодействия, т.е. адаптация в зависимости от этнолингвистического портрета студента и социокультурных особенностей образовательной среды, в которой происходит обучение или на которую направлено обучение через изучение языка. Цикл можно представить как единицу измерения состояния когнитивной системы индивида, а также ментальной активности, ее проявлений, условий, провоцирующих «случайные» фазовые переходы состояний сознания. Цикл – ряд разноуровневых факторов, определяющих статус когнитивного состояния в режиме реального времени и участвующих в возбуждении и ускорении работы когнитивных функций, участвующих в решении проблемы, в частности функции взаимодействия с другими когнитивными системами и информационным полем, представленными в коммуникационных сетях. Такая функция выступает как относительная модель полноты, целостности восприятия задачи и подхода к ее решению в процессе научения.

Ключевые слова: адаптивное обучение, идеация, когнитивная система, научение, целеполагание.

Волков С.О. Навчання як модифікована форма індивідуального досвіду та його місце у дистанційній освіті. Природа навчання в структурі освітнього процесу пояснюється статусом стану когниції в індивіда, тобто

усталеної сукупності процесів, процедур і методів придбання знань про явища і закономірності об'єктивного світу, та факторами, які виходять за межі генеративної системи, тобто сукупності граматичного, семантичного, фонологічного компонентів мови або ментальної граматики і ментального лексикону. Періодичні зміни в ментальній активності й отриманні її результату – певного досвіду, що призводять до змін у поведінці, обумовлюються її циклічністю. Навчання становить цикл ментальних механізмів учня: цілепокладання – ідеація – комунікування – локалізація. Відповідно, цикл ментальних механізмів викладача спрямований на взаємодію з розумовим процесом студента: центрування на особистості студента і розвитку його здібностей – ініціювання уяви, породження її продукту (уявного образу, ідеї або концепції), розвитку творчого потенціалу – кооперування взаємодії – локалізація взаємодії, тобто адаптація залежно від етнопсихолінгвістичного портрету студента і соціокультурних особливостей освітнього середовища, в якому відбувається навчання або на яке спрямоване навчання через вивчення мови. Цикл можна представити як одиницю виміру стану когнітивної системи індивіда, а також ментальної активності, її проявів, умов, що провокують «випадкові» фазові переходи станів свідомості. Цикл – низка різнорівневих факторів, що визначають статус когнітивного стану в режимі реального часу і беруть участь у порушенні та прискоренні роботи когнітивних функцій, які беруть участь у вирішенні проблеми, зокрема функції взаємодії з іншими когнітивними системами та інформаційним полем, представленими в комунікаційних мережах. Така функція виступає як відносна модель повноти, цілісності сприйняття завдання і підходу до його вирішення в процесі навчання.

Ключові слова: адаптивне навчання, ідеація, когнітивна система, навчання, цілепокладання.

Sergey Volkov. Learning as a modified form of individual experience and its place in distance education. The nature of learning in the structure of the educational process is explained by the status of individual's cognitions, i.e. setting processes, procedures, and methods of acquiring knowledge about the phenomena and regularities of the objective world, and factors that go beyond the generative system, i.e. the set of grammatical, semantic, phonological components of language or mental grammar and mental lexicon. Periodical changes in mental activity leading to changes in behavior and obtaining its result as a certain experience are conditioned by its cyclicity. Learning is a cycle of mental mechanisms of the student: telic state – ideation – communicating – localization. Accordingly, a cycle of mental mechanisms of a teacher is aimed at interaction with the thinking process of a student: centering on the student's personality and development of his abilities – initiation of imagination, creating its product, i.e. a mental image, idea or concept, developing creative potential – cooperation of interaction – localization of interaction, i.e. adaptation depending on the ethno-psycholinguistic portrait of the student and socio-cultural peculiarities of the educational environment in which the training takes place or which is the object of the training. A cycle can be represented as a reference standard of the cognitive

system of an individual, as well as of mental activity, its manifestations, and conditions that provoke “random” phase transitions of consciousness states. A cycle is a series of multilevel factors determining the status of cognitive state in real time and participating in the excitation and acceleration of cognitive functions involved in solving a problem, in particular, the function of interaction with different cognitive systems and the information field represented in communication networks. This function acts as a relative model of oneness, integrity of perception of the problem, and approach to its solution in the process of learning.

Key words: adaptive learning, cognitive system, ideation, learning, telic state.

Постановка проблемы. Среди актуальных тенденций в образовании в последнее время наиболее обсуждаемой становится проблема дистанционного обучения, что связано с масштабным переводом (особенно в период пандемии коронавируса) учебного процесса из академических аудиторий на экраны цифровых устройств. Современные технологические возможности, исследовательские данные нейронаук, психолингвистики, искусственного интеллекта, педагогической психологии и когнитивной науки как междисциплинарного движения максимально приблизили к эффективному применению в системах обучения индивидуальный подход, исходным принципом которого издавна считается определение роли «учащегося как субъекта (а не только объекта) учебного процесса» [9: 11]. Следует признать и тот факт, что без централизованных мер современные студенты произвольно или непроизвольно расширили образовательное пространство до безграничности именно по причине активности в сетевом взаимодействии [о бинарном отношении «субъект-объект образовательного процесса» см.: 8]. Переход в коммуникационные сети и требование индивидуализации наилучшим образом согласуются в стимулировании участников учебной деятельности к созданию персонализированных сценариев дистанционного обучения, как в синхронном, так и в асинхронном формате. Первый формат реализуется при непосредственном, интерактивном взаимодействии, второй – при оперировании обучающейся стороной заданным учебным материалом с отсроченной обратной связью. В обоих случаях самоорганизация и интеллектуальная гибкость, или адаптационная готовность к продуктивной работе в других условиях без особых последствий, – важные факторы успешного освоения новых когнитивно-личностных форм поведения в получении знаний. Знания приобретаются в любом

случае, хотя с разной степенью присвоения [о присвоении знаний см.: 16], и составляют интеллектуальную базу, но необходимо, чтобы эти знания и знания о том, как их применить, воплощались в измененных контекстах и на практике, т.е. когда степень присвоения знаний соответствует мотивации использовать их концептуальную основу и, далее, проявлению способности продуктивно использовать концепцию, складывающуюся в результате управления знаниями, или мастерству обращать знания в действия. Понятно, что для этого нужны навыки, которые, как мы полагаем, главным образом формируются в научении, поскольку именно научение подразумевает модификацию индивидуального опыта в плане приспособления к изменениям в окружающей среде, в том числе к новым целям и технологиям обучения. Научение, в отличие от обучения с его необходимым директивным характером в передаче и усвоении знаний, умений и навыков, происходит в контакте с окружающей средой, являясь скорее психологическим процессом познания действительности и приобретения навыков. В этой связи при постановке проблемы дистанционного обучения видится актуальность совершенствования образовательного процесса с акцентированием внимания на научении не только как форме опыта, но и как методе самоорганизации и самооценки учащегося, формирующем результат обучения.

Анализ актуальных исследований. Научение как понятие научного мировоззрения, а именно приобретение индивидуального опыта, зародилось в зоопсихологии в 1898 г., когда Э. Торндайк опубликовал свою работу “Animal Intelligence”, и активно разрабатывалось в рамках экспериментального метода, в том числе «павловского», в целях поиска связи между психическим миром человека и высших животных [1; 6]. В дальнейшем «научение» входит в терминосистему педагогической психологии, философии, социологии, когнитивистики [12; 19; 17; 13; 14; 15; 18 и др.]. В этом плане термин стал охватывать, помимо названного психологического процесса, приобретение знаний, умений и навыков, а также передачу, распространение и воспроизведение культуры. Научение можно рассматривать как двойственный процесс: приобретение навыка 1) независимо от целенаправленного воздействия другой стороны, 2) под воздействием. При этом можно опереться на чисто

лингвистические соображения о деривации самого слова (*научиться* → *научение* и *научить* → *научение*). Во втором случае оно не будет отличаться от обучения. Однако обучение – понятие педагогическое, а научение связано с внутренними, психическими процессами; обучение – чаще контролируемый извне процесс, а научение не всегда поддается контролю. Между тем научение мы соотносим с адаптивным обучением, идея о котором возникла в рамках концепции бихевиоризма после изобретения Б.Ф. Скиннером в 1954 г. «обучающей машины» – механического приспособления по выдаче студентам вопросов. Если ответы были правильными, студент получал новый учебный материал, неправильные ответы вынуждали студента повторять старые вопросы. Такой метод служил студенту мотивацией к быстрой адаптации и научению давать верные ответы. В образовательном процессе, на наш взгляд, успешность научения гарантируется адаптивным обучением (*adaptive learning*), которое сейчас определяется как «технология обучения, основанная на построении индивидуальной учебной траектории для обучающегося с учетом его текущих знаний, способностей, мотивации и других характеристик» [19].

Целью статьи является определение значимости научения как такового, установление соотношения между научением и различными системами обучения, в частности адаптивным и дистанционным обучением, описание механизмов, задействованных в управлении когнитивными процессами в зависимости от их участия в провоцировании реконструирования самим студентом своей учебной деятельности в направлении научения.

Изложение основного материала. Научение, говоря обобщенно, представляет собой гибкий элемент ментальной деятельности и эмоционального интеллекта, обеспечивающий широкий спектр жизнедеятельностных, в том числе образовательных, функций человека. В настоящей статье предлагается теоретическое описание свойств научения, осознание которых может сделать его регулируемым процессом в решении образовательных и в будущем профессиональных задач. В этой связи мы придерживаемся когнитивной точки зрения на понимание научения и склонны рассматривать его в зависимости от когнитивной системы.

Когнитивная система, по нашему убеждению, строится на когнитивных образованиях, или схемах, которые представляют собой: 1) систему установок: глубинных, исходящих из мировоззренческих позиций и волевых устремлений установок человека по отношению к самому себе и окружающей среде. Их можно соотнести с интенциональными установками, если использовать термин Д. Деннетта (*intentional stance*) [14]; 2) систему убеждений: интеллектуальных представлений о мире, базирующихся на ценностях, и эмоциональных практик, «фильтрующих» ценности. То есть систему убеждений мы интерпретируем как систему когнитивных компонентов – интеллектуальных и эмоциональных представлений – в их нераздельности.

Отношение к эмоциональности как составляющей когнитивности имеет свои основания: размышления А. Потебни о связи языка чувств и языка мыслей, взгляд Л. Выготского на человеческое мышление как единство эмоций и интеллекта и выводимые из него учение О. Тихомирова об интеллектуальных эмоциях [3], а также модель множественной регуляции решений и действий человека [7]. Так, А. Потебня (в 1862 г.), изучая сходства и различия в языке чувств и языке мыслей, доказывал, что «связью между воспріятієм внѣшняго (нечлено-раздѣльнаго) звука и выраженіємъ его въ звукахъ члено-раздѣльныхъ, символомъ воспріятія для самой души будетъ чувство, испытываемое ею при воспріятіи. Символизмъ уже въ самыхъ начаткахъ человѣческой рѣчи отличаетъ ее отъ звуковъ животныхъ и отъ междометій» [10: 104]. Также мы опираемся на мысль Л. Выготского о том, что «мышление и аффект представляют части единого целого – человеческого сознания» [5: 251]. В сущности, это значит, что человеческое мышление – единство эмоций и интеллекта: «Кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления» [4: 14]. Систему убеждений можно интерпретировать, в противовес интенциональным установкам, как интеллектуальные и эмоциональные установки (*intellectual and emotional stances*) в их единстве, или условия, резервы, обеспечивающие работу когнитивной системы.

Такие схемы являются «отмеченными» в памяти и выступают в качестве приоритетных в актуальном, т.е. в режиме реального

времени («сейчас») и реального местопребывания («здесь»), восприятию окружающего мира и его категоризации, тем самым они трансформируются в организующие поведение и опыт интенциональные, т.е. осознанные, мотивационно-целевые факторы мыслительной, коммуникативной, преобразующей окружающий мир деятельности, тем самым направляя научение на достижение цели.

Представим условно научение как комплекс ментальных актов студента в противовес ментальным действиям преподавателя в ходе обучения:

«научается» значит (студент)	целеполагает	∞	центрирует	 значит «обучает» (преподаватель)
	идеирует	∞	инициирует	
	коммуницирует	∞	кооперирует	
	локализует	∞	локализует	

Научение, таким образом, составляет цикл ментальных механизмов 1) целеполагания, 2) идеации, 3) коммуницирования, 4) локализации. Соответственно, цикл ментальных механизмов преподавателя направлен на взаимодействие с мыслительным процессом студента и включает в себя: 1) центрирование на личности студента и развитии его способностей, 2) инициирование воображения, порождения его продукта (мысленного образа, идеи или концепции), развития творческого потенциала, 3) кооперирование взаимодействия между собой и студентом, студентом и другими студентами, 4) локализацию взаимодействия, т.е. адаптацию в зависимости от этнопсихолингвистического портрета студента и социокультурных особенностей образовательной среды, в которой происходит обучение или на которую направлено обучение через изучение языка.

Рассмотрим подробнее механизмы, которые влияют на управление научением. В данном случае цикл – системный, методологически значимый контекст, в котором личность рассматривает свое настоящее и будущее состояние сознания как готовность и способность к научению, скажем, в приобретении необходимых компетенций, например, породить идеи или концепции. Знание механизмов ускоряет процесс приобретения навыка, очерчивая «алгоритмизированную», формальную модель мыслительной деятельности. В данной модели представлена взаимосвязь множества элементов, составляющих содержание сознательного и бессознательного в психике человека и

находящих отражение в его деятельности, начиная с целеполагания и заканчивая оптимальным результатом, что организует когнитивную систему. Ход реализации модели может приобрести траекторию полета бумеранга: любая мысль будет приводить в исходную точку, т.е. к идейному замыслу, или фокусироваться на ней и порождать новую мысль или интерпретировать, трансформировать предыдущую. Это согласуется с выводами Э. де Боно о возникновении новых цепочек и взаимодействия идей, катализатором чего служит латеральное мышление [2].

Такая система по сути является многослойной концентрической системой, центр которой составляет интенциональность, инициирующая определенную последовательность мыслительной деятельности по ускорению научения, в частности цикл «целеполагание – идеация – коммуницирование – локализация». В нем, вследствие возникновения актуальных, т.е. целевых или волевых, интенций, происходит активизация мыслительных действий, которые объединяются в единое целое и идеируются (обрабатывают особую ситуацию, представляя ее в образах и усматривая ее сущностные характеристики) на сознательном или бессознательном уровне, а затем коммуницируются (актуализируются и подлежат обмену с другими участниками образовательного процесса в непосредственном или интерактивном общении как обобщенные схемы на языковом уровне) и локализуются (в виде языковых единиц оцениваются с точки зрения лингвокультурной и / или социокультурной, другой адаптации). Целеполагание же здесь – это осознанное установление зависимости своей деятельности от логики ее предназначения в сознательном процессе восприятия и развития себя как личности. Поэтому целеполагание не сводится к постановке цели, в данном случае приобретения какого-либо опыта, а понимается как когнитивный процесс, в основе которого лежит утверждение собственного «Я», заключающееся в согласии/несогласии с выстраиваемой картиной мира и предсказуемой в акте концептуализации как реальной, объективной или имеющей право на существование.

Мыслительные акты совершаются в соответствии с интеллектуальными способностями, степенью развитости эмоциональной культуры, отраженной в явлении сознания и

выражающейся в готовности применить опыт манипулирования освоенными навыками и метанавыками, т.е. проявить компетентностные качества, упорядочивающие мыслительные процессы, например, коммуникативность, креативность, критичность, контроль и управление информационным потоком, интеллектуализацию и др. Заметим, что интеллектуализация деятельности нами трактуется как способность использования своего интеллектуального потенциала в решении прагматических задач, включая приспособление информационных технологий, различных электронных средств к своим образовательным целям.

Роль преподавателя в когнитивном научении – предоставить студенту инструменты для понимания им того, что он сам является субъектом обучения, и создать условия, в которых он способен: 1) изменить сущность своей личности обучающегося (Я-концепции), переоценивая свои установки и убеждения, 2) вызвать в себе желание обучаться, используя собственные интеллектуальные ресурсы, 3) сосредоточиться на создании собственной картины мира, 4) развивать свою эмоциональную культуру, направляя свое эмоциональное состояние на достижение цели с учетом предсказуемого эмоционального состояния других участников обучающего процесса. Регулирующая модель в рамках когнитивного научения позволяет выявить специфику ошибок в мыслительном процессе и, соответственно, в результатах учебной деятельности.

Выводы. Природа научения в структуре образовательного процесса объясняется статусом состояния когниции у индивида (т.е. устоявшейся совокупности процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира) и факторами, которые выходят за рамки генеративной системы (т.е. совокупности грамматического, семантического, фонологического компонентов языка) или ментальной грамматики и ментального лексикона. Ведущие к изменениям в поведении периодические изменения в ментальной активности и получении ее результата, т.е. определенного опыта, обуславливаются ее цикличностью. Цикл, таким образом, можно представить как единицу измерения состояния когнитивной системы индивида, а также ментальной активности, ее проявлений, условий, провоцирующих «случайные» фазовые переходы состояний сознания и образующих всевозможные иные циклы научения.

Цикл – ряд різноуровневих факторів, визначаючих статус когнітивного стану в режимі реального часу і учасників в збудженні і прискоренні роботи когнітивних функцій, учасників в розв'язанні проблеми, в частині функції взаємодії з іншими когнітивними системами і інформаційним полем, представленими в комунікаційних мережах. Така функція виступає як відносна модель повноти, цілості сприйняття задачі і підходу до її розв'язання в процесі навчання.

Перспективи теоретичного викладання питання бачаться в розробці практичних матеріалів для студентів і викладачів по цілеспрямованому використанню можливостей навчання в онлайн і офлайн навчанні.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтерев В.М. Феномени мозку. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2019. 177 с.
2. Боно де Э. Искусство думать. Латеральное мышление как способ решения сложных задач: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2015. 172 с.
3. Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. Эмоции и мышление. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. 193 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования / под ред. и со вступ. ст. В. Колбановского. М.-Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1934. 326 с.
5. Выготский Л.С. Проблема умственной отсталости. *Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. Основы дефектологии* / под ред. Т.А. Власовой. М.: Педагогика, 1983. С. 231–256.
6. Кашкаров Д.Н. Современные успехи зоопсихологии. М.; Л.: Госиздат, 1928. 424 с.
7. Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб.: Нестор-История, 2016. 346 с.
8. Мариносян Т.Н. Субъект-объект образовательного процесса в реалиях современности, или IP Aliases → ∞. *Философские науки*. 2018. № 6. С. 7–30. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-7-30>.
9. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. и др. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. 270 с.
10. Потебня А. Мысль и язык / 2-е изд. Харьков: Тип. Адольфа Дарре, 1892. 228 с.

11. Словарь терминов по корпоративному обучению. *СберУниверситет*. URL: <https://sberbank-university.ru/edutech-club/glossary/> (дата обращения: 30.08.2020).
12. Торндайк Э. Процесс учения у человека. М.: Учпедгиз, 1935. 155 с.
13. Bloom B.S. Taxonomy of Educational Objectives. The Classification of Educational Goals. Handbook 1: Cognitive Domain. London: Longmans, Green and Co LTD/ NY, Michigan: Edwards Bros., Ann Arbor. Copyright 1956. 207 p.
14. Dennett, Daniel C. The Intentional Stance. Seventh printing. London: A Bradford Book The MIT Press Cambridge, Massachusetts, 1998. 373 p.
15. Dennett, Daniel C. Evolution, Error, and Intentionality. In: Y. Wilks and D. Partridge (eds). *Sourcebook on the Foundations of Artificial Intelligence*. New Mexico University Press, 1988.
16. Grossman P.L., Smagorinsky P., Valencia Sh. Appropriating Tools for Teaching English: A Theoretical Framework for Research on Learning to Teach. *American Journal of Education*. 1999. Vol. 108. № 1. P. 1–29.
17. Nuttin J. Tâche réussite et échec. Théorie de la conduite humaine. Paris-Amsterdam, 1953. 530 p.
18. Schunk D.H. Learning Theories. An Educational Perspective. Boston, Columbus, Indianapolis, NY: Pearson, 2012. 560 p.
19. Skinner B.F. Verbal Behavior. Cambridge, Massachusetts: B.F. Skinner Foundation Reprint Series, 2014. 553 p.

REFERENCES

1. Behterev, V.M. (2019). *Fenomeny mozga [Brain Phenomena]*. Moscow: ООО “Izd-vo AST” [in Russian].
2. de Bono, E. (2015). *Iskusstvo dumat'. Lateral'noe myshlenie kak sposob reshenija slozhnyh zadach [Lateral Thinking: An Introduction]*. Moscow: Alpina Pabliher [in Russian].
3. Vasiljev, I.A, Popluzhnyj, V.L. and Tihomirov, O.K. (1980). *Emocii i myshlenie [Emotions and thinking]*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta [in Russian].
4. Vygotskij, L.S. (1934). *Myshlenie i rech. Psihologicheskie issledovanija [Thinking and speaking. Psychological research]*. Kolbanovskij, V. (Ed.). Moscow-Leningrad: Gos. socialno-ekonomicheskoe izd-vo [in Russian].
5. Vygotskij, L.S. (1983). Problema umstvennoj otstalosti [The problem of mental retardation]. *Sobranie sochinenij [Collected Works]*. Vols. 1–6. Vlasova, T.A. (Ed.). Moscow: Pedagogika. Vol. 5. *Osnovy defektologii [Fundamentals of defectology]*, pp. 231–256 [in Russian].
6. Kashkarov, D.N. (1928). *Sovremennye uspehi zoopsihologii [Modern advances in zoopsychology]*. Moscow-Leningrad: Gosizdat [in Russian].

7. Kornilova, T.V. (2016). *Intellektualno-lichnostnyj potencial cheloveka v uslovijah neopredelennosti i riska [Intellectual and personal potential of a person in conditions of uncertainty and risk]*. St. Petersburg: Nestor-Istorija [in Russian].
8. Marinosjan, T.N. (2018). Subjekt-objekt obrazovatel'nogo processa v realijah sovremennosti, ili IP Aliases $\rightarrow \infty$ [Subject-object of the educational process in the realities of our time, or IP Aliases $\rightarrow \infty$]. *Filosofskie nauki [Philosophical Sciences]*, 6, pp. 7–30 [in Russian]. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-7-30>.
9. Mitrofanova, O.D., Kostomarov, V.G. at al. (1990). *Metodika prepodavaniya russkogo jazyka kak inostrannogo [Methods of teaching Russian as a foreign language]*. Moscow: Rus. jaz. [in Russian].
10. Potebnja, A. (1892). *Mysl' i yazyk [Thought and language]*. Kharkiv: Tip. Adolfa Darre [in Russian].
11. Slovar terminov po korporativnomu obucheniju [Glossary of corporate training terms]. *SberUniversitet [SberUniversity]*. Available at: <https://sberbank-university.ru/edutech-club/glossary/> [Accessed 30 Aug. 2020] [in Russian].
12. Torndajk, Je. (1935). *Process uchenija u cheloveka [Human learning process]*. Moscow: Uchpedgiz [in Russian].
13. Bloom, B.S. (1956). Taxonomy of Educational Objectives. The Classification of Educational Goals. Handbook 1: Cognitive Domain. London: Longmans, Green and Co LTD / NY, Michigan: Edwards Bros., Ann Arbor [in English].
14. Dennett, Daniel C. (1998). *The Intentional Stance*. Seventh printing. London: A Bradford Book The MIT Press Cambridge, Massachusetts [in English].
15. Dennett, Danie C. (1988). Evolution, Error, and Intentionality. In: Y. Wilks and D. Partridge, (Eds.). *Sourcebook on the Foundations of Artificial Intelligence*. New Mexico University Press [in English].
16. Grossman, P.L., Smagorinsky, P. and Valencia, Sh. (1999). Appropriating Tools for Teaching English: A Theoretical Framework for Research on Learning to Teach. *American Journal of Education*. Vol. 108 (1), pp. 1–29 [in English].
17. Nuttin, J. (1953). *Tâche réussite et échec. Théorie de la conduite humaine*. Paris-Amsterdam [in English].
18. Schunk, D.H. (2012). *Learning Theories. An Educational Perspective*. Boston, Columbus, Indianapolis, NY: Pearson [in English].
19. Skinner, B.F. (2014). *Verbal Behavior*. Cambridge, Massachusetts: B.F. Skinner Foundation Reprint Series [in English].

Волков Сергій Олександрович, канд. пед. наук, доцент відділення східних мов Вищого інституту мов Тунісу Університету Карфагена (1003, Туніс, пр. Ібн Мажа, 14); e-mail: sergei.volkov74@gmail.com; orcid: <https://orcid.org/0000-0002-9682-4797>.

Волков Сергей Александрович, канд. пед. наук, доцент отделения восточных языков Высшего института языков Туниса Университета Карфагена (1003, Тунис, пр. Ибн Мажа, 14); e-mail: sergei.volkov74@gmail.com; orcid: <https://orcid.org/0000-0002-9682-4797>.

Sergey Volkov, PhD in Pedagogics, Associate Professor, Oriental Languages Department, Higher Institute of Languages of Tunis of Carthage University (1003, Tunis, Tunisia, 14, avenue Ibn Maja); e-mail: sergei.volkov74@gmail.com; orcid: <https://orcid.org/0000-0002-9682-4797>.